

Глава 13

На Невезучего призрака надежды не было, так что Се Цзисин решил сам взяться за «ухаживания» за призрачной сестрицей.

В тот день, покинув территорию квеста, он специально заглянул в лавку с ритуальными товарами, где, тщательно всё перебрав, закупил лучшие материалы для создания бумажных подношений.

Чтобы завоевать её расположение, он решил для начала смастерить для госпожи призрака телефон.

Сделать корпус было несложно, а после недолгой росписи он и вовсе стал как настоящий. На экране Се Цзисин аккуратно вывел две иконки: первая — жутковатый зелёный глаз, его версия «Зелёного пузыря»; вторая — «Литературный город "Зелёные воды"», выглядевший как мутная зелёная клякса, напоминающая реку в царстве мёртвых. Се Цзисин зажёл на кончике пальца иньский огонь и вложил его в бумажный телефон, устанавливая таким образом связь.

Он открыл на бумажном смартфоне приложение для чтения, купил недочитанный днём роман и пополнил счёт госпожи призрака на внушительную сумму. Когда на его собственный телефон пришло уведомление о списании средств, сердце Се Цзисина слегка ёкнуло.

«Что поделать, ухаживать за девушками — дело затратное!»

Госпожа призрак, нежившаяся в лунном свете на крыше особняка, вдруг обнаружила в руках продолговатую коробочку.

Она подняла её. Хм, до чего знакомая вещь!

Чёрная прядь волос поднялась и легонько коснулась иконки, похожей на зеленеющую реку преисподней. На экране появились знакомые строки!

Прижимая к себе телефон, госпожа призрак плавно соскользнула с крыши прямо на кровать.

Она грациозно устроилась на боку, её бездонные чёрные глаза уставились в экран, а пряди волос принялись проворно листать страницы.

«Не поцеловались».

«Ну почему они всё никак не поцелуются?»

«Этот автор мастерски обрывает главы на самом интересном месте».

На её мертвенно-бледном лице внезапно появилась жутковатая улыбка. Наконец-то поцелуй, хе-хе-хе!

Призрак в восторге перевернулась на другой бок, а её волосы продолжили листать дальше.

«Ай-яй, вроде бы только начала читать, а баллы уже закончились!»

Между дровяным сараем и дном высохшего колодца во дворе был проложен тайный ход. Сегодня работа Се Цзисина усложнилась: ему предстояло, используя этот проход, снова туда-сюда и пугать гостей.

Он с энтузиазмом потёр руки. Раз уж взялся за дело, нужно любить свою работу. Сегодня он должен довести до обморока хотя бы нескольких!

Обернувшись, он нос к носу столкнулся с призраком, сидевшим на корточках прямо перед ним.

...

Се Цзисин прищурился.

Он самую малость испугался, но виду подавать было нельзя.

Госпожа призрак подняла телефон. Впервые за всё время она заговорила, её голос звучал тонко и едва слышно.

«Баллы закончились».

«Так она всю ночь читала, неудивительно, что круги под глазами стали ещё темнее».

Се Цзисин достал свой телефон и, воспользовавшись магией денег, пополнил её счёт.

На мертвенно-бледном лице госпожи снова появилась жуткая улыбка. Она уставилась на Се Цзисина, её глаза то белели, то чернели, а призрачная аура колыхалась за спиной.

Невезучий призрак вздрогнул, ткнул Се Цзисина в бок и прошептал:

«Она что, в тебя влюбилась?»

Какой ужас.

Се Цзисин тут же указал на Невезучего призрака и сказал, обращаясь к ней:

«Он — пассив».

Затем, указав на себя, ещё твёрже добавил:

«И я тоже!»

На лице призрака отразилось сожаление. Она отлетела на некоторое расстояние, повиснув над срубом колодца, и её голос донёсся оттуда, словно дуновение ветра:

«А я-то уже хотела вас шипперить, но вы, оказывается, на одних и тех же позициях».

Се Цзисин потерял дар речи.

Невезучий призрак тоже.

«Постойте, прошла всего одна ночь, где она успела нахвататься всего этого?!»

Однако госпожа призрак читала не зря. Время от времени, основываясь на собственном опыте, она делилась с Се Цзисином секретами запугивания.

Например, как ходить, чтобы казалось, будто паришь над землёй, или как подражать голосу, чтобы он звучал так, словно смеёшься и плачешь одновременно.

Се Цзисин подумал, что в его резюме теперь можно добавить ещё один навык: самостоятельное исполнение роли квалифицированного женского призрака.

Протренировавшись так несколько дней, он почувствовал, что стал ужасающе силён и теперь мог пугать кого угодно с лёгкостью и профессионализмом. Наконец, и сценарий для развлекательного шоу был готов.

Получив свежий сценарий, Се Цзисин отправился на задний двор, чтобы обсудить его с госпожой призраком.

Всё-таки, когда дело касалось создания образа, стоило посоветоваться с первоисточником.

Сценарий оказался на удивление хорош — трогательная и трагическая история любви с тремя сюжетными линиями. Та, в которой предстояло участвовать Се Цзисину, была самой душещипательной.

По сценарию ему предстояло сыграть женскую роль — призрака по имени Жуань Маньцин.

Жуань Маньцин была старшей дочерью из знатной семьи помещика времён поздней Цин. С детства её обучали грамоте, каллиграфии, игре на цине, шахматам и живописи. Обладая кротким нравом, она оставалась в стороне от революционных веяний того времени и была образцовой барышней, воспитанной в традициях «трёх покорностей и четырёх добродетелей».

Однако, когда пришло время выходить замуж, её обручили с молодым господином, вернувшимся из-за границы, где он получил образование.

Молодой господин был человеком передовых взглядов, мечтавшим о революции и преобразовании прогнившего мира.

Она — консервативная и сдержанная, он — открытый и радикальный. Но после свадьбы они, к всеобщему удивлению, прекрасно поладили.

Молодой господин подробно рассказывал своей юной жене о мире, которого она никогда не видела, приносил из книжных лавок самые свежие книги, и они читали их вместе.

В этом гнетущем особняке муж стал для Жуань Маньцин единственным окном в мир.

Через это окно она могла коснуться тёплого солнечного света и ощутить ветер свободы.

Это было самое счастливое время в её жизни.

Но оно пролетело в одно мгновение — разразилась война.

Молодой господин, будучи пионером революции, одним из первых вступил в армию и стал одним из немногих лётчиков того времени.

Окном для Жуань Маньцин стали письма с фронта. Пропитанные запахом пороха и огня, они приносили ей радость и страх.

Она перечитывала их снова и снова, бережно храня.

Но однажды письма перестали приходить.

Все её послания на фронт оставались без ответа. Эта тихая и скромная барышня, редко покидавшая даже пределы своего особняка, собрала всю свою смелость, упаковала вещи и решила отправиться на фронт по адресу, указанному в письмах, на поиски мужа.

И тут пришло долгожданное письмо.

Его написал боевой товарищ мужа. Вместе с письмом прислали окровавленный жетон. Ей сообщили, что её муж — национальный герой, который, управляя своим самолётом, погиб вместе с врагом, и от него остался лишь этот жетон.

Окно в жизни Жуань Маньцин закрылось навсегда.

Её тело, вслед за угасшей душой, быстро увяло, и вскоре она навсегда уснула в стенах особняка.

Но её дух продолжал ждать. Ждать того, кто когда-то открыл для неё это окно.

Спустя сто лет молодой человек, вернувшийся из-за границы, вместе с друзьями решил поучаствовать в квесте в реальности. Ему досталась роль молодого господина времён поздней Цин.

В тот миг, когда он толкнул деревянную дверь особняка, женщина в традиционном свадебном наряде, что была внутри, медленно открыла глаза.

Ух ты! Читая сценарий, Се Цзисин едва не прослезился. Как трогательно!

Но почему иньская ци рядом с ним так сильно колеблется?

Он медленно повернул голову к госпоже призраку.

Её фигура раздулась в несколько раз, лицо отекло, а на мертвенно-бледной коже проступили огромные лилово-чёрные трупные пятна.

Изо рта, носа и даже из-под прядей чёрных волос сочилась густая, зловонная жидкость кроваво-чёрного цвета.

— Неправда! Всё было не так! Не так!

Призрачная аура бешено забурлила. Капли жидкости, упав на страницы сценария, мгновенно прожгли в них огромную дыру.

Се Цзисин поспешно отдернул руку. Сценарий упал на землю и тут же превратился в чёрную, вязкую массу, похожую на полузастывший асфальт.

Он взглянул на продолжавшую раздуваться госпожу призрака и терпеливо попытался её успокоить:

— Госпожа, успокойтесь, пожалуйста.

Но это не возымело никакого эффекта. Чёрные волосы призрака на этот раз с явным намерением убить устремились к нему.

— Лжецы! Все вы лжецы! Смерть! Вы все должны умереть!

— Давай поговорим по-хорошему! — Се Цзисин зажёт иньский огонь, укрыв себя и Невезучего призрака в его коконе. — Я здесь и месяца не пробыл! Я тебе счёт пополнял, я-то тебя точно ничем не обидел!

Чёрные волосы, опаляемые синеватым пламенем, обращались в пепел. Призрак сменила тактику атаки: мягкие и упругие до этого пряди затвердели и, выпрямившись, словно стальные иглы, устремились к Се Цзисину.

— Эй! Если ты не прекратишь, я буду вынужден ответить! — Синее пламя разгорелось ещё ярче, и Се Цзисин с болью в сердце наблюдал, как его маленькая казна тает на глазах. — А ведь я собирался на это купить тебе подарки.

Остаток на счёту в бумажном телефоне тоже вспыхнул.

Госпожа призрак внезапно ощутила жар сбоку — бумажный телефон, который был с ней все эти дни, обратился в горстку пепла.

«А ведь в той книге, что я сегодня читала, до конца оставалось всего пять глав». Эта странная мысль, промелькнув в её сознании, словно немного развеяла кипевшую в ней ненависть и обиду.

Чёрные волосы смягчились и опали. Её глаза, из которых текли кровавые слёзы, бросили на Се Цзисина полный обиды взгляд, после чего она уменьшилась в размерах и улетела прочь.

«Почему мне кажется, что она смотрела на меня, как на какого-то подонка?»

Се Цзисин взглянул на дрожавшего так, что его призрачная сущность вот-вот рассеется, Невезучего призрака. Нет, эту госпожу всё-таки нужно возвращать. Нынешний боец оказался слишком слаб.

После утверждения сценария съёмки шоу официально начались.

Чтобы обеспечить их гладкое проведение, съёмочная группа устроила на небольшой площади перед особняком скромную церемонию открытия.

Ключевые участники по традиции должны были возжечь благовония. Как только сценаристка зажгла свои три палочки, налетевший невесть откуда порыв странного ветра затушил их и сломал.

Горячий пепел упал ей на руку, оставив на коже между большим и указательным пальцами два больших волдыря.

После возжигания благовоний предстояло построить башню из банок кока-колы. Банки были изготовлены на заказ, с названием шоу и благопожеланиями вроде «Удачного начала съёмки!».

Режиссёр должен был водрузить на вершину пирамиды последнюю банку, а сценаристка и его помощник — установить предпоследний ярус.

На этот раз сценаристка сумела твёрдо поставить свою банку на башню.

Она осторожно похлопала себя по груди. Фух, пронесло.

В следующую секунду рука режиссёра необъяснимо дёрнулась, банка полетела вниз, и вся башня с грохотом рухнула. Несколько банок лопнуло, и их содержимое окатило с ног до головы и сценаристку, и режиссёра, и его помощника.

Вся площадь стала липкой и наполнилась запахом колы. Её отмывали полночи.

Режиссёр с позором взял на себя вину, списав всё на тремор, и заверил съёмочную группу, что это была всего лишь случайность. Однако первые съёмки прошли крайне неудачно.

Несмотря на облачную погоду, перед объективами камер постоянно висело странное световое пятно, и картинка никак не получалась чёткой.

Когда режиссёр на мониторе просматривал отснятый материал, весь фрагмент внезапно превратился в «снег», а затем изображение и вовсе пропало.

— Приём, приём, главный оператор, слышите меня? — нажал режиссёр на кнопку рации,

готовясь устроить небольшой разнос.

— Лжецы-ы-ы... все лжецы! Смерть! Вы все должны умере-е-еть...

Рация с глухим стуком упала на землю и разлетелась на куски. Режиссёр проглотил готовые сорваться с языка ругательства.

А-а-а-а, кажется, здесь и вправду водятся призраки

<http://bllate.org/book/16123/1583159>